

Дарья Жук: Про «Хрусталь» и прочие хрупкие материи

Разгар лихих 90-х. Молодая экстравагантная минчанка Эвелина мечтает уехать в Америку. Но для оформления фиктивной справки о своем месте работы ей придется приехать в провинциальный городок, где есть хрустальный завод и где зарплату выдают хрустальными вазами. Столичная «шутка» поселится в простой белорусской семье, проживет здесь несколько дней, которые коренным образом изменят ее жизнь. Таков, вкратце, сюжет фильма «Хрусталь», который поставила белорусско-американский режиссер Дарья Жук. Для нее этот сюжет отчасти автобиографичен.

ЛЕОНИД ПАВЛУЧИК
КИНОБОЗРЕВАТЕЛЬ «ТРУДА»

В 17 лет Дарья уехала по школьному обмену в Америку и... надолго задержалась там. Окончила Гарвардский университет, стала экономистом, работала в банковской сфере. Потом – резкий поворот: поступила в Колумбийский университет на режиссуру. Работала менеджером на телеканале НВО, сняла пять короткометражек. И вот ее звонкий полнометражный дебют, уже удостоенный множества призов на международных фестивалях и впервые за последние 20 лет выдвинутый от Белоруссии на «Оскар».

– Дарья, ваш фильм стартует в российском прокате. Знаю, что в сентябре «Хрусталь» вышел на белорусские экраны... – В Белоруссии нам было проще. Информационное поле на фоне оscarовского ажиотажа было настолько насыщенным, что на «Хрусталь» пошли даже те люди, которые уже лет 25 как забыли дорогу в кинотеатры. А тут их потянуло купить билет в кино. Поначалу мы думали, что прокат продлится от силы две недели. А он растянулся на месяц. А потом еще и в ноябре были переполненные залы на минском фестивале «Листопад».

– Как приняла публика фильм? – Эмоции у зрителей, не скрою, были разные. Были проявления искренней любви, но и приходилось наталкиваться на раздражение. Некоторым хотелось увидеть эталки лубочный, приукрашенный образ Белоруссии с аистами, народными костюмами и песнями. А им показали проблемное, социальное кино. Могу сказать, что у зрителей был и остался запрос на новое белорусское кино, который я своим «Хрусталем» не до конца удовлетворила. Есть белое пятно практически несуществующего белорусского кинематографа, который можно «закрашивать» самыми разными картинками. Таких фильмов, как «Хрусталь», в Белоруссии должно ежегодно выходить 10–15.

В ФИЛЬМЕ
«Хрусталь» многие на постсоветском пространстве узнают себя, свои проблемы. Его хорошо смотрели на фестивалях в Одессе, Таллине, Выборге, Владивостоке, Алма-Ате, Тбилиси... Мне кажется, бывшее советское пространство до сих пор остается территорией, где личность терпит поражение в столкновении со средой, как это и произошло с героиней нашего фильма

» **СТР. 2**

ФОТО: PERSONASTARS

СИТУАЦИЯ

От мертвого беременеть не рекомендуется

В Ростовской области – впервые в российской судебной практике! – рассматривался вопрос о возможности искусственного оплодотворения (ЭКО) от человека, который... умер. Этот сюжет заслуживает экранизации, хотя получится очень тяжелое кино. Попробуем разобраться в деталях этой истории.

МАКСИМ БАШКЕЕВ

Начало истории банально: жительница Ростова-на-Дону Жанна (имя изменено) на протяжении нескольких лет безуспешно пыталась забеременеть и родить. Ее муж был ошутимо старше супруги, разница в возрасте составляла 30 лет, и в какой-то момент к паре пришло понимание, что естественным путем зачать уже не получится. Последней надеждой стало ЭКО. Процедуру проводили в одной из лучших клиник Санкт-Петербурга. Первая попытка окончилась неудачно, пара начала готовиться к ее повторению. Однако буквально накануне муж скончался. Убитая горем женщина вовсе не отказалась от назначенной повторной процедуры, но тут выяснилось, что договор с клиникой автоматически прекращался после смерти любого из супругов. При этом все биоматериалы, в том числе и уже оплодотворенные яйцеклетки, подлежат уничтожению. Жанна решила оспорить эти положения документа. Она попробовала использовать нормы закона «О защите прав потребителей» и доказать, что искусственное оплодотворение – это услуга. Раз беременность не наступила, значит, услуга была оказана не полностью, и клиника должна сделать как минимум еще одно ЭКО. Советский районный суд Ростова-на-Дону после долгих разбирательств (подобные

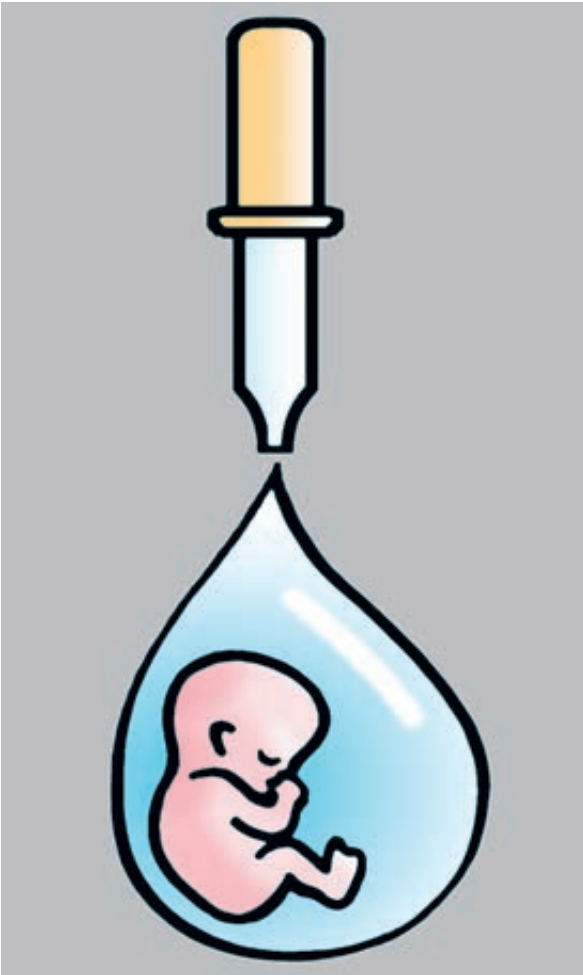

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИГОРЯ ПОПЕЛЬНИЧОГО / CARTOONBAN.RU

вопросы нето что в области, в стране рассматривались впервые!) отказал в удовлетворении ее требований. Отчаянная попытка через суд признать эмбрионы наследуемым имуществом, чтобы в дальнейшем получить полное право ими распоряжаться, тоже не удалась. Суд снова не согласился с доводами женщины. Оспаривать его решение вдова не стала, все оплодотворенные эмбрионы уничтожены. Жестко? Нето слово! Но, по словам юристов, все справедливо. – По-человечески жалко всех без исключения. Но с юридической точки зрения здесь не могло быть никакого другого решения. Если уничтожение эмбрионов после смерти одного из супругов прописано в тексте договора с клиникой, то это единственно возможный вариант развития событий. Обращение в суд только отсрочило неизбежное. Но даже если бы по каким-то причинам договор с клиникой был признан несостоятельным, суд все равно не определил бы оплодотворенные яйцеклетки наследуемым имуществом, поскольку в отношении такого рода биологических материалов действует особый правовой статус. И для того, чтобы здесь что-то изменилось, необходимо переписывать Конституцию, – прокомментировала решение Ростовского суда юрист Татьяна Белова. От себя добавим: наверное, Жанна могла – исключительно по своей природной забывчивости – не извещать клинику о смерти супруга. Для проведения повторной процедуры ЭКО его личное присутствие там и не требовалось. Однако даже завершившись процедура удачно, она могла бы привести к тяжелым правовым последствиям – например, хотя бы в виде сложных споров между наследниками. В общем, деликатная ситуация. И с живыми-то отцами хлопот хватает, а уж с неживыми и подавно.

ОЩУЩЕНИЕ

Яцек
ПАЛКЕВИЧ

польский
путешественник,
писатель

То, чего мы не знаем, по-прежнему огромно

На прошлой неделе в Крмлевском дворце Русское географическое общество награждало авторов лучших проектов в области экологии, образования, географии. И это тот случай, когда каждый из лауреатов внес свой вклад в сохранение планеты – ни больше и ни меньше! А мы предлагаем вернуться к истокам РГО.

Мне выпало внести некоторый вклад в рождение Русского географического общества. В ноябре 2009-го Владимир Путин констатировал, что эта заслуженная организация стала законсервированной, пыльной структурой, и решил созвать внеочередной съезд РГО, чтобы вернуть ему былое значение. Путин возглавил попечительский совет, а президентом общества стал тогдашний глава МЧС Сергей Шойгу. Спустя несколько месяцев я получил приглашение на встречу. С Шойгу мы были хорошо знакомы: инструкторы МЧС проходили тренинги по спасению в экстремальных условиях пустыни и джунглей в моей Школе выживания. Министр также знал меня как члена английского Королевского географического общества. При встрече он поинтересовался, какую я бы предложил концепцию по созданию общества, отвечающего требованиям современной науки. А для затравки задал вопрос: есть ли вообще смысл в существовании географического общества в наше время? Подтекст понятен. Действительно, основные вехи в познании нашей планеты позади, все большие открытия сделаны. Мир стал тесен, белых пятен на карте не осталось. Нередко приходится слышать, что в мире больше нет тайн и сам дух первооткрывательства улетучился из земной атмосферы...

Но это неправда! Великий математик и астроном Пьер де Лаплас отмечал: «То, что мы знаем, очень мало, а то, чего не знаем, – огромно». И это утверждение нисколько не устарело. Процесс исследования планеты будет продолжаться до тех пор, пока существует человечество, а уже накопленные знания постоянно требуют анализа и уточнений. Не будем забывать, например, что исток величайшей реки мира Амазонки был установлен только в 1996 году. Или вспомним о том, что и сегодня во внутренних областях Амазонии и Новой Гвинее еще живут изолированные племена, избегающие контактов с внешним миром... На встрече с Сергеем Шойгу мы говорили о том, что РГО может охватить своими исследованиями всевозможные глобальные изменения, происходящие в мире: деградацию окружающей среды, рост населения, климатические изменения. Много открытий еще ждет нас в области геологии, вулканологии, изучения глубин океанов и верхних слоев атмосферы. Говорили об издательской деятельности, производстве документальных фильмов, имеющих шансы составить конкуренцию Би-би-си или каналу «Дискавери». И об учреждении ежегодных премий в поддержку крупных экологических проектов или продвижения российских исследований за границей... Я очень рад и горд, что РГО движется именно по этому выбранному курсу.

Напомню: Русское географическое общество было основано в 1845 году в Петербурге в эпоху расцвета географических научных исследований, когда отчаянные первооткрыватели бросали вызов девственным просторам, раздвигая границы познания. Под знаменем РГО выполняли свою миссию многие деятели, чьи имена теперь принадлежат истории: величайший исследователь Центральной Азии Н.М. Пржевальский, Н.Н. Миклухо-Маклай, первым изучивший побережье Новой Гвинее, географ и ботаник П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Цена квалификации знаменитого немецкого географа Александра фон Гумбольдта, Общество спонсировало его исследование Урала. Кстати, помогало РГО и мне. В предисловии к моей книге «Изыскания» профессор Владимир Котляков, директор Института географии РАН, написал: «Для нас большая честь, что РГО могло оказать поддержку научной экспедиции Яцека Палкевича, которая способствовала разрешению последней географической загадки нашего времени – установлению истока Амазонки».

В анналах РГО золотыми буквами записаны имена многих поляков, посланных на сибирскую тайгу. В частности, Черского, Дыбовского, Чекановского, Годлевского. Мои соотечественники не только помогли освоению территорий за Уралом, но и внесли громадный вклад в научные исследования и открытия. Общество награждало их золотыми медалями, финансировало исследования, поддерживало морально и материально...

И вот спустя более столетия с эпохи польских исследователей Сибири и я стал частью РГО. Сергей Шойгу лично вручил мне удостоверение под номером 007.

Дарья Жук:

Про «Хрусталь» и прочие хрупкие материи

«Стр.» А когда он один, с него и спрос большой. Некоторым хочется, чтобы он был фильмом для всех. А он таким не задумывался. Для меня это очень личное кино.

— «Хрусталь» безукоризненно передает атмосферу, быт 90-х. И все же... Для вас он про вчера, про сегодня или про всегда?

— Хороший вопрос. Разумеется, он про 90-е годы, когда рухнул один социальный уклад, а другой на его руинах еще не возник. Но фильм, надеюсь, и про сегодня, и про всегда. Про вечный конфликт поколений, про столкновение мечты и реальности. Про местечковое мышление, не способное принять чью-то яркую индивидуальность. Про потерю нашей героиней возвышенных, хотя и наивных представлений о жизни, свободе. История взросления, воспитания чувств... Это вечный сюжет, посаженный в данном случае на белорусскую почву.

— Мне кажется, не только белорусы, но и многие на постсоветском пространстве узнают в фильме себя, свои проблемы.

— Думаю, это так. Неслучайно фильм хорошо смотрели на фестивалях в Одессе, Таллине, Выборге, Владивостоке, Алма-Ате, Тбилиси... Мне кажется, бывшее советское пространство до сих пор остается территорией, где личност, в отличие, скажем, от Америки, терпит поражение в столкновении со средой, как это и произошло с героиней нашего фильма. Драматургия жизни у нас все-таки иная, чем на Западе.

— Что происходит с прокатом фильма, есть перспективы выхода на мировой экран?

— Пока идут многочисленные переговоры. Нам обещают прокат во Франции, Англии. За большие деньги «Хрусталь» купил Китай. Точно будет прокат фильма в Америке. С Алиной Насибуллиной, исполнительницей главной роли, мы были недавно в США, три недели, эмоционально и душевно выкладываясь, отработали оscarовскую кампанию. Не ходили по музеям, по бутикам — занимались только продвижением «Хрусталя».

— Какими вам видятся оscarовские перспективы фильма?

— Гадать не буду. В этом году появилось много хороших лент из разных стран. Никто не ожидал, что Альфонсо Куарон, который мастерски умеет делать голливудское кино (его последним хитом была «Гравитация». — «Труд»), решит снять очень личную картину про 70-е годы, про свою мексиканскую семью. Его фильм «Рома», победивший в Венеции, — один из основных претендентов на «Оскар». Как и «Холодная война» поляка Павла Павликовского, который уже получал «Оскар». Очень интересным показался мне шведский фильм «Граница» в постановке Али Аббаса, чувственным языком рассказывающий о сложных процессах миграции. Совершенно удивительный бельгийский фильм «Девочка», который я посмотрела на одном дыхании...

ФОТО: АНДРЕЙ КОСЛОВ

ФОТО: ОЛЕГ КОСЛОВ

— Вы потратили семь лет жизни, чтобы снять свое первое кино. Но второй фильм зачастую дается труднее...

— Зачем же так драматизировать? Я уверена, что у меня будет и третья, и четвертая, и пятая картина. Как любит повторять мой муж, над первым альбомом музыканты нередко работают в течение 10 лет. А потом в случае успеха второй альбом приходится выпускать уже за полгода. Сейчас я работаю сразу с несколькими сценаристами над новыми сюжетами. Пока ни на одном не остановилась окончательно. На сей момент у меня нет, скажем так, любимого замысла. Он у меня, кстати, был. Я хотела снять на английском языке кино про первый год моего пребывания в Америке. Но пока я в трудах и муках пробивалась, а потом снимала «Хрусталь», поняла, что выросла из того давнего замысла, как из школьного платья. Мне хочется сегодня рассказывать современные истории, обращаться к серьезным социальным темам, рискованным персонажам.

— Когда на горизонте маячит пяток замыслов, значит ли это, что нет ни одного настоящего?

— Ну почему же. Я на стадии подписания проекта, который обязуюсь сделать. Возможно, сниму его в этот раз, возможно, через раз, но сниму. Это будет фильм на русском, украинском

и французском языках с европейским финансированием. Он будет затрагивать болезненные темы нашей новейшей истории, я бы пока так сказала. Подробнее говорить не имею права.

— Снимая на постсоветском пространстве, не боитесь попасть под каток цензуры?

— Опааснось. И в Белоруссии, и в России цензура усиливается. Сегодня здесь можно запретить все что угодно. Но путем копродукции с сильными европейскими странами, мне кажется, можно оказывать давление на глубину, уровень этой цензуры. Не могу сказать, что на «Беларусьфильме» были в восторге от замысла моего «Хрусталя», в котором есть критический анализ белорусской действительности, пусть и опровернутый в прошлом. Но за мной стояли продюсеры из России, Германии, США, и это в итоге решило дело. И потому, режиссеру важно не поддаваться самоцензуре. Вкус цензуры нам знаком с детства, мы его впитали, что называется, с молоком матери.

— Как насчет планов снять кино в Америке? Там другие бюджеты, другие возможности.

— Чем позже ты попадешь в Голливуд, тем лучше. Это огромная машина и огромный рынок. Там тебе диктуют условия, а не наоборот. У начинаю-

Дарья Жук хорошо представляет ту действительность, о которой она сняла эту ленту.

щего режиссера нет рычагов давления на Голливуд. Никто не торопится поддержать твой авторский проект. А если вдруг и случится вариант с авторским фильмом, то это путь такой же трудный, голодный, как и в случае с «Хрустальем». Поэтому чем больше у тебя успешных работ в Европе, тем выше шанс потом сделать что-то хорошее, содержательное в Голливуде. Тот материал, который мне сегодня предлагают американские продюсеры, чаще всего развлекательного свойства. А мне хочется снимать свое кино. Блокбастеры типа «Трансформеров» — точно не для меня.

— Вы видите себя только в большом кино или можете взяться за телесериал?

— Меня не пугает телевидение, первая серьезная работа как режиссера была как раз на сериале «Филфак». Я делала пилот этого проекта, набирала актеров. Для меня это был важный опыт. Я просидела несколько месяцев на кастинге и в итоге перестала

бояться актеров, научилась с ними работать. Но пилот — это творческая работа, а съемка 8–12–16 серий — уже конвейер, завод. И это меня слегка настораживает. Но принципиальных противопоказаний для работы над сериальным кино я для себя не вижу. Это возможность глубже, разностороннее исследовать персонажей и эпоху. Для меня важно, чтобы я могла контролировать все творческие решения, как это было у меня с «Хрустальем», а не гнать метраж под диктовку телеканала.

— Успевайте следить за российским кино?

— Стараюсь отсматривать фильмы российских коллег. Из последних работ сильное впечатление произвела «Война Анны» Алексея Федорченко. Это очень яркое, неожиданное высказывание на тему Холокоста. Понравилось «Лето» Кирилла Серебренникова, это мой любимый фильм нынешнего года. Люблю картины Игоря Волошина «Нирвана» и «Я», в них есть особая энергетика. Нравятся картины Гай Германики. Ее фильм «Все умрут, а я останусь» стал для меня в свое время откровением. Зрители и критики, как мне кажется, недооценили ее пронзительный и очень женский фильм «Да и да».

Слежу за творчеством Юрия Быкова, с которым хорошо знакома. Несколько лет назад на фестивале «Зеркало» я показывала свои короткометражки, а он представлял фильм «Майор», который меня искренне взволновал. Драматургически фильм простой, но в этой простоте скрыта своя сложность. Я тоже люблю простое кино, понимая, что зрителей нельзя чересчур перегружать запутанным сюжетом или слишком мудреными идеями. Это, кстати, непросто — сделать простое кино, когда ты кажешься себе такой сложной личностью. Но во всем нужна мера. Фильм Быкова «Дурак» показался мне чересчур уж простым, скроенным буквально из двух бревен. С нетерпением и надеждой жду его новый фильм «Завод».

— В вашем списке пока не прозвучала фамилия Андрея Звягинцева.

— Ну Звягинцев — это такой гигант, чего его обсуждать? Все равно что обсуждать Пушкина. Все уже согласилось, что он современный классик. Звягинцев создал свою кинематографическую планету, на которой он автономно и свободно существует. Я люблю его «Возвращение», остальное мне менее близко. Но признаю, что это настоящее, эпическое по внутреннему наполнению кино.

— Вы живете не просто на две страны, а на два континента. Кем себя чувствуете? Белорусской американкой? Американской белоруской?

— Наверное, так: я белоруска, которая живет в Америке. Своим домом я называю и Минск, и Нью-Йорк, хотя последние десятилетия живу там, где есть интересная работа. Люди кино — вечные странники, кочующий караван. Поиски дома — это, кстати, сквозной мотив всех моих проектов, в том числе и пока неосуществленных. И «Хрусталь» по большому счету тоже об этом.

— Ваш американский муж, за которого вы вышли год назад, был в наших краях?

— Был и даже русский язык выучил.

— Его наша реальность не испугала?

— Американцы сейчас критично относятся к своей стране. У них нет идеализации своей родины, как это было еще 10 лет назад, особенно у образованных людей из больших городов. И мой муж в этом смысле не исключение. По профессии он журналист, писатель. В последнее время мы много ездим вместе. Были недавно в Египте, в Лондоне. Муж ищет возможности, чтобы писать из тех стран, куда нас забрасывает судьба.

— Дарья, позволю задать личный вопрос. Вам 38 лет, и перед вами сейчас, наверное, стоит дилемма: в муках родить второй фильм или родить первого ребенка?

— Мне нужно понять, как это сделать одновременно. Я хочу и работать, и рожать детей. Надеюсь в этом вопросе на поддержку мужа и на понимание своих продюсеров.

Новые вклады от ВБРР

Всероссийский банк развития регионов представляет новые вклады:

«Доходный», «Накопительный» и «Комфортный».

Вклады новой линейки доступны к оформлению с 3 декабря 2018 года и предоставляют широкие возможности для сохранения и преумножения денежных средств.

Подробнее ознакомиться с условиями вкладов «Доходный», «Накопительный» и «Комфортный» можно на сайте ВБРР или по телефону контакт-центра: 8 (800) 700-03-49 круглосуточно, звонок по РФ бесплатный.

Представленная информация носит справочный характер и не является публичной офертой.

ВЕЩИЗМ

От портсигара до портрета Аннушки, которая разлила масло

На ВДНХ, под сенью знаменитых «Рабочего и колхозницы», на двух этажах открылась выставка «Явление героя. В поисках Михаила Булгакова». Авторы экспозиции Леонид Копылов и Александр Бондарев, поддерживаемые директором московского Музея М.А. Булгакова Петром Мансилья-Крузом, придумали оригинальный способ сопоставить и связать булгаковскую литературу и жизнь.

Выставочное пространство поделено пополам. Справа — пять инсталляций театрального и кинохудожника Сергея Февралева, посвященных пяти группам литературных героев, в которых писатель вложил яркий автобиографический момент. Первое, что нас встречает, — колоритно воссозданный уголок кухни из коммуналки в доме 50 по Большой Садовой, в которой в 1921–1924 годах жил Михаил Афанасьевич и которую он описал в ранних рассказах. Дальше — «турбинский» столик под оранжевым абажуром, затем — кусочек сцены МХАТа с буфорскими фигурами-силуэтами пьесы «Мольер» и встык — «комнатенка-лодочка» писателя Максудова, героя «Театрального романа», в котором Булгаков «перефразировал» свой

ФОТО: АВТОРА

конфликт с руководством МХАТа. Ну и не обошлось без впечатляющего макета самого дома 50, ставшего одним из главных мест действия романа «Мастер и Маргарита».

Здесь же очень кстати представлены те самые книги Булгакова: их можно полистать и убедиться, насколько точно художник воссоздал то, что описано. А вот и документы той эпохи. Мхатовскую афишу булгаковского спектакля дополняет запись беседы Михаила Афанасьевича со Станиславским. И статья в «Правде»

от 9 марта 1936 года «Внешний блеск и фальшивое содержание», разгромившая «Мольер» так же, как за два месяца до того статья «Сумбур вместо музыки» разгромила шокаковичевскую «Леди Макбет Мценского уезда». И фотография на столике соседки Булгакова Аннушки Горячевой — прототипа Аннушки из «Мастера и Маргариты», разлившей роковое масло...

Любители подлинных мемориальных предметов увидят портсигар Булгакова, коробочку от духов «Шипр» с прядью волос Михаила Афанасьевича из Музея МХАТ. Но самое, на мой взгляд, яркое впечатление — от небольшого зала этажом выше, где помещен один-единственный портрет Булгакова. Зато какой! Это сложная инсталляция из разных фотографий мастера и воспроизведений его текстов. Встанешь в одной точке — и видишь лицо с папиросой в углу иронично сжатого рта. Чуть сдвинешься в сторону — и читаешь булгаковские письма, дневники... Писатель — это его тексты. Мысль, которую великолепно донесли художники Александр и Ольга Филимоновы, Елена Кайманова и все, кто делал выставку.

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Банк «ВБРР» (АО)
Генеральная лицензия Банка России №3287

8 (800) 700-03-49 КРУГЛУТОЧНО,
www.vbrr.ru ЗВОНОК ПО РФ БЕСПЛАТНЫЙ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Русский след в парижском сундуке

Пушкинский музей рассказывает историю любви Пабло Пикассо и Ольги Хохловой. Знойный довоенный Париж, пронизанный смятенной музыкой модернизма, царит на очередных «Декабрьских вечерах». Эти вечера, детище великого пианиста Святослава Рихтера и президента ГМИИ Ирины Антоновой, славятся исполнителями-звездами, союзом музыки и поэзии с изобразительным искусством. На сей раз фестиваль именует себя «музыкальным подстрочником» выставки «Пикассо&Хохлова». Пожалуй, впервые в практике авторитетного московского музея столь откровенно проект увязан с личной жизнью знаменитости.

ЕЛЕНА ШИРОЯН

Концерты на Волхонке проходят в обрамлении картин Пабло Пикассо и зарисовок его друзей — свидетелей превращения неистового испанца из полуголодного enfant terrible в восточного мэтра. А все дело в лав-стори — любви Пабло Пикассо и его первой жены, балерины дягилевской труппы Ольги Хохловой. Той самой, что, по отзывам друзей и недругов, сильно изменила и облик, и строй мыслей художника-бунтаря.

Впрочем, найденный внуком Хохловой Бернаром Руис-Пикассо архив бабушки, долгие годы пролежавший в ее дорожном сундуке, оставляет массу загадок и вопросов. А пока ответ зрители и слушатели ищут в музыке, звучащей на фоне картин: сочинения Мориса Равеля, Мануэля де Фальи, Франсиса Пуленка, Артюра Онегера, Игоря Стравинского, мелодии дягилевских балетов, беспокойные ритмы фламенко... Успокаивает для глаза и уха!

Итак, двое: Пикассо и Ольга. Это была любовь-буря, любовь-ненависть, где страсть соседствовала с желанием остепениться и нарочитой буржуазностью и со счастьем отцовства, впервые изведанным на рубеже сорокалетия. Такое бывает в жизни, но для художника это не только факт биографии, личной судьбы, но и крутые выражи в творчестве. Эти резкие перемены живописной манеры, причем не раз и не два, отражены в выставках.

Стартует экспозиция в Белом зале, увешанном бесчисленными портретами Ольги — сначала изящной юной дамы в мехах, с книгой, в танце, за пианино, а чуть позже — матроны, обретающей не свойственный ей в жизни монументальный облик: живописец стремительно уходит от конкретных форм к обобщениям, к сюрреализму. А вот портреты сына Пауло, рожденного в 1921-м. Поначалу маленький принц — на руках у матери, на ослике в парке, за рисованием, в столь любимых Пикассо костюмах Пьеро и Арлекина. Дополненные архивными фото, они вызывают умиление, если бы... Если не знать, что потом восторги отца сменятся разочарованием и раздражением: первенец не оправдал его надежд, не выказал талантов. Вроде бы увлекся автогонками — и мэтр снизошел, сделал сына личным шофером.

Пикассо — ГМИИ, именно в этом музее в 1956-м состоялась первая его выставка в СССР, открывшая путь к официальному признанию — через шесть лет он получит Ленинскую премию, как говорят, не без помощи Ирины Антоновой. Творчество испанца многократно показано на разные лады, но теперь музей попытался исследовать эволюцию художника сквозь призму любовных переживаний. И уже получил упреки за склонение к «попсе». Однако тут важно не выплеснуть с водой и ребенка, разобраться, насколько любовные эмоции способны влиять на творчество.

Русская дворянка Ольга Хохлова в донжуанском списке Пикассо не первая, но до встречи с ней художник, переживая роман за романом, не помышлял о женитбе. Равно как о возвращении к спокойной, реалистической живописи в духе клас-

ФОТО ДМИТРИЯ НОРОБЕИЧЕНОВА/ТАСС

ФОТО С САЙТА ГМИИ И. А. С. ПУШКИНА

От драматичной любви Пикассо и Хохловой остались замечательные портреты и масса загадок.

сизма (таков известный портрет Ольги в кресле, написанный в подражание Энгру). Созданный в 1917 году по фотографии (она есть на выставке, как и само «кресло Ольги» с цветочным орнаментом) холст якобы отразил ее желание узнавать себя на портретах. Еще одно знакомое ее изображение, в мантилье, — подарок матери Пикассо, сразу предупредившей невесту о сложном характере сына. Разумеется, в пору влюбленности такие доводы не действуют. Паре было отпущено семь счастливых лет, омрачавшихся лишь тревожными письмами родных из России, но в ту пору художник не скупился им помогать. Однако затем от идиллии не осталось и следа, как и от классического стиля — он сменился новыми деформациями лиц и фигур, несхожими с периодом «Авиньонских девиц», но не менее яростными.

Пикассо добился успеха еще до Первой мировой. И когда в 1916-м поэт Жан Кокто, автор либретто балета «Парад», пригласит друга-испанца оформить спектакль «Русских сезонов», к Дягилеву придет уверенный в себе маэстро, способный задавать тон. Кокто перепишет сценарий балета под диктовку Пикассо, именно к этому варианту создаст музыку Эрик Сати, а русский импресарио, заметив, что художник воспылал страстью к одной из его танцовщиц, предупредит: «Осторожно, на русских надо жениться!».

Так оно и вышло. В Риме, где шли репетиции скандально провалившегося балета, случится перелом в судьбе Пикассо, что приведет его к новой вершине успеха, откроет двери в светские салоны, где привыкла вращаться Ольга. А дальше... Вполне можно было бы сказать, что эгоистичный художник безжалостно сломал судьбы и жене, и сыну. Ольга, поначалу купавшаяся в обожании и светской роскоши, десять лет прожила фактически брошенной под одной крышей с мужем, занимавшим отдельный этаж в шикарном доме на улице Бозси и не отказывавшим себе в удовольствиях.

В 1927-м он увлекся юной Мари-Терез Вальтер, возникшей и на его полотнах. Впрочем, не сходила с них и Хохлова, но уже в образе страшного, бесформенного существа с разверстым в крике ртом. А в 1935-м Вальтер явилась к жене Пикассо, дабы показать «лучшее его творение» — новорожденную дочь. Ольга уехала из дома, увезла сына на юг Франции, подала на развод, но так его и не получила: мэтр был против дележа имущества, что предписывал брачный договор. Пикассо не давал свободу жене, а та сгорала от ревности и безуспешно добивалась справедливости, пока не умерла в 1955-м от рака.

Впрочем, авторы выставки, среди которых внук Хохловой Бернар Руис-Пикассо (дорожный сундук, в котором он обнаружил архив бабушки, — еще один мемориальный экспонат выставки), затеяли вовсе не выяснение отношений в духе навязших телешоу с бесконечным полсканием грязного белья. Картины и музыка возвышают над бытом и возносят в те выси, где есть вечные вопросы — и очень редки ответы. Выставка повествует о вещах не менее драматических, чем отношения двух незаурядных людей: о переходе от радости жизни 1920-х к смутным предчувствиям 1930-х и катастрофе, разразившейся в 1940-х. Изломанные формы, трагический надрыз картин, казалось бы, отразивших личную драму, служат предвестием главного его полотна — «Герники»: мастер кричит, что прежний мир разрушен...

СКОРАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Советы от Марии

На вопросы отвечает Мария БАСТ (АРХИПОВА), адвокат, председатель Ассоциации адвокатов России за права человека

— С молодых лет был автолюбителем, все время ездил на отечественных машинах. А на 60-летие дети решили меня порадовать и подарили иномарку. Но однажды я одолжил новую машину мужу своей дочери, а тот в первой же поездке машину разбил. Пообещал мне купить новую, только вот купил он ее в кредит. Оформлять на себя такой автомобиль я отказался, предложив это сделать после полной выплаты кредита. И уже после оформления узнал, что зять подделал документы и присвоил машину себе. Приехала полиция и изъяла у меня машину. Что делать в этой ситуации? Ведь не чужой человек так поступил, да и с дочкой ругаться не хочется на старости лет...

Андрей Николаевич А., Челябинск

— Есть два пути. Первый: решение проблемы путем переговоров. Для этого нужен хороший юрист, умеющий вести такого рода диалоги, ибо самостоятельно из этой ситуации выйти сложно, да еще и без потерь в отношениях между родственниками. Второй: обратиться в правоохранительные органы с заявлением о подделке документов, ведь машина была поставлена на учет по документам со сфальсифицированными подписями пенсионера, добиться возбуждения уголовного дела и получить машину в полное свое распоряжение. Но и в этом случае понадобится квалифицированная юридическая помощь.

— Я ветеран Великой Отечественной войны. В течение нескольких лет пытаюсь подключить газ к моему дому — хочу оставить внукам в наследство не холодную дачу, а отапливаемое жилье. И таких желающих в нашем поселке не меньше 90 человек. Хотели сэкономить, выбрали подрядчика подешевле, но тот, собрав с жителей уже больше 30 млн рублей, заставляет ездить в его офисы то в Ступино, то в Коломну. Менеджеры грубят, бросают трубки, а газа все нет. Уже проложена газопроводная трасса, разведены трубы в домах, но все никак не можем начать отапливаться по-человечески. Как найти управу на такого подрядчика?

Ирина Александровна А., Московская область, г. Домодедово

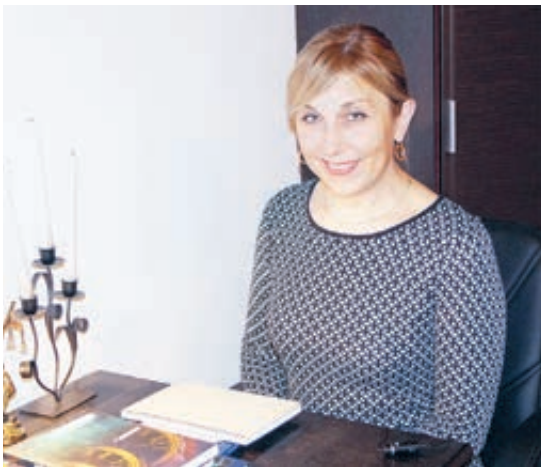
— Как показывает практика, подрядчик, запрашивающий за свои услуги ниже рыночной цены, не вполне добросовестен. Бывает, использует бывшее в употреблении либо некачественное оборудование. А контролирующие организации в таких случаях не торопятся давать разрешение на подключение — ссылаются на то, что граждане самостоятельно выбирали подрядчика, и устраняются от решения проблемы. Единственный способ поставить такого подрядчика на место — обратиться в суд и истребовать свои денежные средства, либо потребовать устранить нарушения за счет подрядчика. Однако нужно быть уверенным, что условия договора гарантируют интересы жителей поселка. Если же эти условия не очень четко прописаны, то придется обращаться в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела. В обоих случаях вам понадобится помощь квалифицированного специалиста.

— Сестра достигла пенсионного возраста, здоровье стало ее подводить. Мы живем в разных районах Москвы, общаемся по телефону. Как выяснилось недавно, моя сестра подписала документы и подарила свою квартиру малознакомой женщине, которая обещала уход и помощь по дому. Сейчас сестру госпитализировали в психиатрическую клинику, диагностировали серьезное расстройство. Незнакомка квартиру отдавать не собирается. Как действовать и наказать мошенницу?

Валентина Зиновьевна К., Москва

— Эта ситуация, увы, достаточно типична для крупных городов, где всегда находятся авантюристы, желающие нажиться на одиноких престарелых гражданах. Если у вашей сестры диагностировано заболевание, которое лишает женщину дееспособности, то необходима экспертиза, для того чтобы определить, отвечала ли женщина за свои действия на момент совершения дарения квартиры малознакомому человеку. В случае если она была невменяема, отменить договор не составит труда.

Сложнее ситуации, когда речь идет о дееспособном человеке. Тогда договор дарения отменить может только сам даритель, по собственному желанию, а вмешательство третьего лица ничего не дает.

Адвокат Мария Баст (Архипова) ждет вопросы от читателей «Труда».

Пустырник Форте Эвалар не только успокаивает...

но и снижает давление, поднявшееся из-за стресса, обладает умеренным кардиотоническим действием (замедляет ритм и увеличивает силу сердечных сокращений — выравнивает ритм сердца).

В его уникальном¹ составе — именно тот сорт пустырника сердечного, который произрастает на Алтае и обладает одним из самых высоких показателей седативности². Кроме того, только в «Пустырнике Форте Эвалар» высокая суточная дозировка пустырника (100 мг) усилена «элементарной спокойствия» магнием и витамином B₆.

Пустырников много, а Пустырник Форте Эвалар один!

Произведено Эвалар: высокое качество по стандарту GMP³.
Спрашивайте в аптеках! www.evalar.ru
«Линия здоровья «Эвалар»: 8-800-200-52-52 (звонок бесплатный).

¹ Патент РФ 2361599. ² Отчет о сравнительном тестировании, Сибирское отделение РАН, Новосибирск, 2013 г. ³ Заключение №GMP 0099-000141/16 (РФ). 659332, г. Бийск, ул. Социалистическая, 23/6, ЗАО «Эвалар», ОГРН 1022200553760. Реклама

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

